

Слуги переглянулись, их лица мгновенно сделались суровыми.

— Пожалуйста, подождите здесь, — сухо произнес один из них.

Чжао Ко на мгновение замер, почувствовав легкое замешательство.

Хозяин этой усадьбы не принадлежал к числу жителей царства Ли. Опасаясь раскрытия, он никогда не заводил знакомств среди местных. Чжао Ко лишь изредка навещал его, и обычно слуги отвечали коротко: «Дома» или «Нет на месте». Ответ «Подождите» прозвучал впервые.

Неужели у него другие гости?

Ожидание затянулось почти на время горения благовонной палочки. Наконец из дверей показалась служанка и жестом пригласила следовать за ней.

Чжао Ко стряхнул дорожную пыль с полы длинного халата, расправил плечи и пошел следом.

Снаружи усадьба казалась ничем не примечательной, даже слегка обветшалой и невзрачной. Однако внутри взору открывалось истинное изящество. Изгибы и повороты искусно проведенных водных каналов, тончайшая резьба на перилах беседок и павильонов — каждая деталь выдавала руку искусного мастера и безупречный вкус владельца.

По саду вились две дорожки, выложенные мелкой речной галькой: одна вела внутрь, другая — к выходу. Разделенные живописной альпийской горкой и густыми кронами деревьев, они скрывали идущих друг от друга. Но вдруг из-за поворота показалась группа из десятка человек. Они торопливо шли к воротам, низко склонив головы и плотным кольцом окружив того, кто шел впереди. Чжао Ко не сумел разглядеть лица этого человека, но его статная фигура и властная, благородная осанка не оставляли сомнений: это был далеко не простой чиновник и уж точно не заурядный горожанин.

Служанка довела Чжао Ко до самого уединенного павильона в глубине сада и безмолвно удалилась.

С загнутых карнизов крыши спускался тончайший полупрозрачный шелк, украшенный тушью под монохромный горный пейзаж. Легкий ветерок шевелил ткань, и сквозь ее колыхание смутно угадывался силуэт человека, неторопливо собиравшего с доски камни для игры в го.

— Я ведь предупреждал тебя, — негромко донеслось изнутри. — Теперь ты — доверенный советник Ли Чжана, его правая рука. Без крайней нужды тебе нельзя приходить сюда.

Чжао Ко вошел под навес и низко поклонился:

— Лишь благодаря вашему покровительству, господин, я занимаю свое нынешнее положение.

Каждая их встреча начиналась с подобных завуалированных упреков. Собеседник неизменно напоминал ему, кому именно он обязан своим возвышением, чтобы Чжао Ко не вздумал забыть о преданности.

Эта история тянулась уже много лет.

Князь Ли, Ли Чжань, слыл мастером компромиссов и уверток. То, что царство Ли до сих пор не рухнуло под внешними ударами, было чистым везением. Последнее противостояние с Юань Чэ лишь подтвердило: этот правитель панически боялся брать на себя ответственность и действовать открыто. Он всегда стремился остаться в стороне, прикрываясь маской добродушного и бескорыстного миротворца.

Поначалу Ли Чжань презирал Чжао Ко. Князю были присущи все слабости правящего клана Ли: трусость, высокомерие и близорукость. Чжао Ко, за душой у которого не было ни знатного происхождения, ни поддержки влиятельных семейств, в глазах князя казался пустым местом.

На пути к государственной службе Чжао Ко не раз наткнулся на глухую стену. Самым жестоким ударом стало то, как должность, причитавшаяся ему по праву таланта, отдали молодому выходцу из именитого клана. Ладно бы этот юнец обладал умом или радел о благе государства, но он был лишь ленивым, изнеженным повесой.

В отчаянии Чжао Ко через знакомых разузнал, что его бывший сослуживец устроился учителем в библиотеку резиденции князя Ли. Вне себя от радости, Чжао Ко встретился с ним и умолял доложить князю о несправедливости, надеясь на праведный суд. Однако хмельной товарищ лишь горько усмехнулся: «Неужели ты думаешь, что Его Высочество ничего об этом не знает?»

Эти слова поразили Чжао Ко как удар грома.

Он не помнил, как в тот день добрался до дома.

Денег у него почти не оставалось. Он жил впроголодь, экономил на теплой одежде и угле для очага, но никогда не жалел средств на книги. Он выкупал редкие труды мудрецов по баснословным ценам. И каждую зиму, когда пронизывающий холод сковывал пальцы, его согревала лишь мысль, что эти свитки рано или поздно помогут ему пробиться к свету и послужить отечеству.

Он не мнил себя безгрешным праведником и не стремился к высоким чинам — он лишь хотел получить место, где его знания принесли бы пользу.

Но безжалостная хватка великих семейств лишила его и этой малости.

Ослепленный яростью и обидой, Чжао Ко вышвырнул все свои книги во двор и поднес к ним факел. Но стоило пламени разгореться, как небо расколол оглушительный раскат грома. Хлынул проливной дождь. Потоки воды мгновенно потушили огонь.

И вместе с углями угасла его последняя надежда.

Казалось, само небо не позволяло ему сжечь свои труды, но в то же время продолжало изощренно издеваться.

Чжао Ко сидел на пороге под струями ледяного дождя, тупо глядя перед собой. Именно в этот миг перед ним выросла фигура незнакомца.

— Вы ведь господин Чжао Ко? — мягко спросил тот.

Чжао Ко растерянно поднял голову.

Перед ним стоял молодой человек приятной наружности. Спокойный, благородный вид выдавал в нем баловня судьбы из какого-нибудь богатого дома. Но взгляд Чжао Ко приковал уродливый шрам, тянувшийся через все лицо — от мочки уха через щеку к переносице. Это увечье безжалостно перечеркивало былую красоту, придавая облику пугающую суровость.

— Да, это я, — хрипло ответил Чжао Ко. — Что вам нужно?

— Господин обладает выдающимся умом, — неторопливо произнес юноша. — Вам ни в коем случае нельзя опускать руки. Не стоит ограничивать свой взор мелкой должностью чиновника.

Чжао Ко лишь горько усмехнулся:

— Влияние великих кланов безгранично. Я даже на порог управы ступить не могу, о каком величии вы говорите?

— Ошибаетесь. Подумайте иначе: всевластие знатных семейств перешло все границы. Но за великим расцветом неизбежно следует упадок. Рано или поздно они рухнут со своих высот. А вы терпите неудачи лишь потому, что вам предначертано стать тем самым мечом, который сокрушит их влияние, — убеждал его незнакомец. — Жизнь человека коротка. Не позволяйте нескольким годам невзгод сломить ваш дух.

Шум ливня заглушал все вокруг, но тихий голос этого человека отчетливо ложился на душу Чжао Ко. В его груди вспыхнула робкая надежда, смешанная с глубоким сомнением.

— Вы хотите сказать... что я смогу низвергнуть великие кланы? Нет, невозможно... С моим-то положением... Это немыслимо.

— У вас все получится, — твердо возразил собеседник. — Вам нужен лишь случай. Возможность приблизиться к князю Ли.

Чжао Ко заворуженно смотрел на него:

— Но почему именно я? Ведь я обычный, ничем не примечательный...

— Вы необыкновенный, — мягко перебил его юноша. — Меня зовут Кун Яньцю. Я живу на самой окраине, в тупике переулочка Лю. Если решитесь — приходите в любое время.

Той же ночью Чжао Ко бережно собрал размокшие книги, разложил их в комнате для просушки, но так и не смог сомкнуть глаз. Около полуночи он поднялся, натаскал воды и принялся яростно отмывать весь дом. Едва забрезжил рассвет, он в одиночку отправился по указанному адресу.

Обретя сильного покровителя и умело используя собственный ум, он быстро пошел в гору. Прошли годы, и теперь он стал доверенным советником Ли Чжэня.

Но всякий раз, когда он заходил в тупик, он возвращался к этому человеку. Словно ребенок, ушедший покорять мир и прибежавший обратно, чтобы выплакаться после первой же неудачи.

В павильоне Кун Яньцю тихо произнес:

— Входи же.

Чжао Ко послушно шагнул под навес. Лицо Кун Яньцю сегодня казалось слегка покрасневшимся. Он был облачен в темно-зеленый халат со свободными рукавами, а длинные волосы были перехвачены узорной шелковой лентой в тон одежде. Шрам на его лице за прошедшие годы заметно побледнел.

— Ну, рассказывай, — Кун Яньцю аккуратно укладывал белые камни в шкатулку. — С какой бедой ты пришел на этот раз?

Чжао Ко вздохнул и чистосердечно признался:

— Господин Кун, мне кажется, Шэнь Чжуй далеко не так прост, как мы думали. Он невероятно тонко манипулирует этим варварским императором. Словно просчитывает каждый шаг наперед. Ни единой осечки.

— Разумеется, он не прост, — отозвался Кун Яньцю, не поднимая глаз. — Еще в столице я предупреждал тебя, как нужно вести игру против канцлера Шэня.

— Да, я в точности следую вашим указаниям, — поспешил заверить Чжао Ко. — Но я боюсь... боюсь, что...

Он замялся, не зная, как точнее выразить мысль.

Кун Яньцю закончил за него:

— Боишься, что у Шэнь Чжиюя свои виды на царство Ли?

Чжао Ко покачал головой:

— Не только это.

— Тогда в чем же причина твоих тревог? Говори яснее, иначе я не смогу тебе помочь.

— Мне беспокойно на душе, — Чжао Ко тщательно подбирал слова. — Шэнь Чжиюй видит все насквозь, а я совершенно не могу его прочесть. Такое чувство, будто он ведет нас за руку в крошечной тьме. Если он совершит ошибку, у царства Ли не останется ни единого шанса на спасение.

Кун Яньцю зажал между пальцами белую кость игрового камня:

— В чем кроется самый уязвимый узел в этом противостоянии между царством Ли и варварским императором?

Этот вопрос словно выдернул Чжао Ко из зыбучего омуты. Он мгновенно ответил:

— В позиции Шэнь Чжиюя.

— Именно так. С того самого момента, как князь Ли вовлек его в эту игру, Шэнь Чжиюй стал осью весов. Куда он склонится, туда и качнется чаша победы. Тогда скажи: на чьей он стороне, по-твоему? На вашей или на чьей-то еще?

— Шэнь Чжиюй и пёс-император давно стали заклятыми врагами в столице, в этом нет сомнений, — рассуждал вслух Чжао Ко. — Скорее всего, Шэнь Чжиюй хочет использовать нас, чтобы помочь младшему принцу Ли Хаю вернуть престол. Канцлер обожает действовать чужими руками, скрывая свои истинные намерения за ширмой чужих амбиций...

Чжао Ко резко замолчал и потрясенно вскинул голову.

«Скрывая свои истинные намерения за ширмой...»

Пальцы Кун Яньцю дрогнули, и белый камень с негромким стуком выскользнул из рук на доску. Он с сожалением вздохнул, поднял его и пристально взгляделся в гладкую поверхность:

— Вот именно.

— Ты тревожишься потому, что до сих пор не разгадал его замысел. В твоих мыслях крутятся лишь два возможных пути: Ли Хай или князь Ли Чжань. Но присмотрись к действиям Шэнь Чжиюя. Ни один из этих вариантов не сходится. Ли Чжань — ладно, но Ли Хай вообще не принимает участия в этой схватке за власть.

Действительно, Ли Хай должен был стать важнейшей фигурой в этой тройственной игре.

«Но почему же о нем почти ничего не слышно?»

— Зато тот, кто вообще не должен был здесь появляться, мелькает постоянно.

Юань Чэ.

Вся злость Чжао Ко мгновенно улетучилась, уступив место ледяному ужасу:

— Их вражда... Все это напускное! Они разыграли спектакль, а мы послушно заглотили наживку!

Царство Ли превратилось в сочный кусок мяса. Кому Шэнь Чжиюй преподнесет его, когда приберет к рукам?

Князю Ли? Ли Хаю?

Или... Юань Чэ?

— Раз понял это, держи в уме, — холодно отозвался Кун Яньцю. — Шэнь Чжиюя не стоит бояться. Его главная слабость — хлипкое здоровье. Достаточно слегка надавить, и этот доходяга сам испустит дух.

— Но мне кажется, Шэнь Чжиюй давно догадался об отравлении... — вполголоса заметил Чжао Ко.

— Интриги — дело такое. Рано или поздно карты вскрываются, и все всё понимают. В конечном счете побеждает не тот, кто хитрее составил план, а тот, кто поставил соперника в безвыходное положение. Игра идет на выживание. У кого жизнь крепче, тот и прав.

Кун Яньцю резко сжал в кулаке последний белый камень, его лицо исказилось от злобы:

— Этот ублюдок оставил мне шрам. И я верну ему этот долг в стократном размере.

В последние дни ярость жителей царства Ли достигла предела. Местных обывателей было легко поднять на бунт — трусливые, как змеи, они не способны на открытый бой, но досаждали невероятно.

После того случая на эшафоте Юань Чэ не находил себе места от досады. Он каждый день искал повод встретиться с Шэнь Чжюем, но его постоянно что-то отвлекало.

В первый день.

Один из воинов Гуйжун прибежал с докладом:

— Его Величество! Местные выдрали все наши свежие посевы пшеницы!

Юань Чэ в недоумении отправил людей проверить. Оказалось, кучка горожан выслеживала патрули из укрытия и, стоило воинам отвернуться, принималась с корнем вырывать зеленые побеги.

Во второй день.

— Ваше Величество, эти твари обижают наших волчат!

Маленьких волчат из императорской стаи держали в специальном загоне. Юань Чэ искренне удивился: неужели кто-то посмел сунуться к хищникам? Прибыв на место, он увидел жалкое зрелище: нескольким волчатам начисто состригли шерсть на хвостах. Малыши сидели в углу, уныло поджав обрубки.

Юань Чэ стиснул зубы.

— Схватить этих паршивцев! Побрить им головы налысо! До блеска побрить!!!

В третий день.

— Ваше Величество!

— Да когда же это кончится! — Юань Чэ в ярости схватил за шиворот молодого воина Гуйжун.
— Что еще стряслось?

— Эти мерзавцы мочатся в реку выше по течению, прямо там, откуда мы берем воду!

Терпение Юань Чэ лопнуло. Он твердо решил, что под покровом ночи проникнет к Шэнь Чжиюю, и ни одна живая душа его не остановит.

Городская стража и личная охрана резиденции князя Ли не представляли для него никакой угрозы. Дорогу к покоям Шэнь Чжиюя он успел выучить наизусть, к тому же внутри у него был надежный сообщник — маленький евнух Вэй Си.

Когда на город опустилась глухая ночная тьма, Юань Чэ, переодевшись в простое темное платье, бесшумно перемахнул через высокую стену. У самого подножия его уже ждал притаившийся в тени Вэй Си.

Вдруг в лицо императору со свистом полетел какой-то мелкий предмет.

Юань Чэ легко уклонился, на лету поймал «снаряд». Разжав ладонь, он обнаружил крупный спелый финик.

Вэй Си сердито надул щеки и уставился на него исподлобья.

Понятно... Малец все еще дулся из-за той истории на площади.

Юань Чэ безмятежно сгрыз сладкую мякоть, а косточку щелчком отправил прямо в лоб евнуху.

— Ой! — Вэй Си испуганно схватился за лоб и присел на корточки.

Юань Чэ спрыгнул на землю и направился к покоям:

— Где Шэнь Чжиюй? Неужели так рано лег спать?

— Стой! — Вэй Си подскочил и изо всех сил вцепился в его рукав, обиженно потирая покрасневший лоб. — Нельзя туда сейчас! Подожди немного, у него гости.

Сквозь бумажные экраны окон действительно отчетливо проступали силуэты нескольких человек. Делать было нечего. Юань Чэ безжалостно отобрал у Вэй Си горсть фиников из кармана, взобрался на раскидистое дерево и принялся ждать.

Лишь когда луна перевалила за зенит, визитеры наконец начали расходиться. Шэнь Чжияй едва держался на ногах от усталости. Веки его слипались. Он уже потянулся к светильнику, чтобы задуть пламя, как вдруг из темноты бесшумно сооткался силуэт.

Шэнь Чжияй оцепенел.

— И о чем можно было толковать так долго? — Юань Чэ развалился на краю стола, небрежно закинув ногу на ногу.

— Обсуждали, как устроить беженцев, — Шэнь Чжияй устало потер переносицу. — Зачем ты явился среди ночи?

Не успел Юань Чэ открыть рот, как со двора донесся громкий стук в двери.

Кто-то возвращался!

— Господин Шэнь, вы еще не спите? Нам показалось, что на улице творится нечто странное.

Сон с Шэнь Чжияя как рукой сняло. Он в панике уставился на стоящего перед ним варвара, который был выше его на полголовы, и на мгновение потерял дар речи.

— Быстро лезь на балку! — шепотом приказал он. Но тут же сообразил: при таком ярком свете свечи огромная тень на потолке мгновенно выдаст незваного гостя. Сменив план, он резко отдернул полог кровати и принялся заталкивать Юань Чэ под одеяло.

— Эй, ты чего творишь? — изумился тот. — Пусть этот твой Сяо Си-цзы просто скажет, что ты уже спишь!

— Они только что вышли за ворота! Ты думаешь, они поверят, что я заснул за одно мгновение?

— Все равно я не полезу под одеяло! Я император, в конце концов! Что за ребячество?

— Когда лез через забор, о своем императорском величии ты почему-то не вспоминал! А теперь поздно!

Шэнь Чжияй не собирался тратить драгоценное время на споры. Он бесцеремонно пихнул Юань Чэ ногой, загоняя его к самой стене, набросил сверху плотное одеяло, а сам сел с краю, прикрывая его собой.

Шаги советников-секретарей князя Ли в коридоре становились все ближе.

Юань Чэ, задыхаясь под тяжелой тканью, завозился.

— Не шевелись... — сквозь зубы процедил Шэнь Чжюй. — И убери руки!

Юань Чэ замер, напоследок шутливо ущипнув его за поясницу, и тихо прыснул:

— А ты смелый, Шэнь Чжюй. Во всей Поднебесной только ты один осмелился засунуть императора под свое одеяло.

<http://bllate.org/book/20512/2132429>